

Видя, как черная гигантская рука все ближе и ближе к нам, Цзян Эркиан крепко схватился за дымящийся нефритовый пистолет и посмотрел на черную гигантскую руку, как будто хотел убить. В это время солдаты с нашей стороны внезапно открыли огонь, и из леса перед нами тоже был слышен выстрел, а маленький капитан, который сказал, что защитит нас раньше, даже повернулся и закричал нам: "Слезай, осторожно, чтобы тебя не подстрелили!"

Многие даосские священники спускались вниз, и сейчас тепловое оружие было более страшным, чем черная гигантская рука. Нефритовый дымящийся пистолет Цзян Эркиана излучал густой дым, обволакивая нас всех и используя его, чтобы отбить атаку черной гигантской руки. Когда эта черная гигантская рука разбилась, дымовой щит сильно дрогнул, и лицо Цзяна Эркиана стало чрезвычайно бледным. Как и ожидалось, Исидо был эквивалентен самому верхнему Сюаньцзюню, но самый верхний Сюаньцзюнь не был тем, с чем мы могли бы бороться.

"Все будьте осторожны, не забывайте, чтобы призраки-рабы сопротивлялись Инь Ци с четырех сторон, чтобы никакие призраки не закрывали нам глаза..." - сказал Цзян Эрцянь быстро, - "Сейчас нам нужен кто-то, кто готов пойти вперед, кто хочет пойти немного?"

Люди показывают беспомощные взгляды, говорят, что боятся, что у них нет выносливости, чтобы броситься на фронт. Я также понимаю их боль, не так-то просто броситься на фронт этой битвы. Я стиснул зубы и глубоким голосом сказал: "Выкинь меня".

"Выкинуть меня?"

Все смотрели на меня с некоторым удивлением, и я всерьез сказал: "Поверь мне, меня вырвало высоко и лучше не позволяй другому парню видеть меня". Не спрашивай почему, просто доверься мне."

Цзян Эр Цянь стиснул зубы, и он оглянулся вокруг, на небольшом расстоянии от нас, стояло дерево побольше. Он вытащил меня, чтобы я побежал за то дерево и быстро сказал: "Каков твой план?"

"Позвольте мне взойти на небо, как можно быстрее..." Я скрежещал зубами, "Молодой господин, у вас определенно будет способ заставить меня взойти на небо."

Цзян Эр Цянь быстро подумал и в конце концов сказал глубоким голосом: "Я могу только напасть на тебя, сделав тебя на небо, но я ослаблю свою атаку и сохраню присутствие Инь Ци, ты можешь сопротивляться этому?".

"Да!" Я кивнул.

"Хорошо".

Цзян Эркиан внезапно размахивал нефритовым дымящимся пистолетом, быстро сказал мне, чтобы я позаботился о нем, а потом заставил меня наклониться и хлопнуть нефритовым дымящимся пистолетом в живот!

"Бах!"

В течение доли секунды все мое тело было отправлено в полет, и хотя была некоторая боль, из-за Цзян Эр Цянь снижена сила атаки, броня, сделанная из бессмертного трупа, и моя техника преобразования Инь, я был действительно невредим и поднимается очень быстро!

В то же время я воспользовался туром Золотого Будды "Пьяный", чтобы подтолкнуть себя вверх, который тут же поднялся еще быстрее, как будто въехал в небо на машине, и за короткое время, по моим подсчетам, я уже взлетел на высоту более двухсот метров.

Хватит.

Я посмотрел вниз на землю и, наконец, увидел расположение врага. Оказалось, что прямо перед нами был естественный скалистый пляж, и именно за этим скалистым пляжем сражались враги, там было около дюжины солдат, так как священников, похоже, было не так много, только двое, и я не знал, где прячется хозяин инь-ян.

Они сосредоточились на атаке на фронт, даже не заметив, что был кто-то еще на высоте более двухсот метров, и я вызвал Цзян Инь и Цзи Сэньвэй, схватил их за руки, чтобы предотвратить их падение, и быстро сказал: "Сила этих двух даосских священников, мы не знаем на данный момент, но самое главное сейчас, чтобы закончить их первыми". Я приведу вас, ребята, в лагерь врага, потом быстро позабочусь об одном, а Чи Сэньвэй притормозит".

Цзян Инь сказал равномерно: "Я не могу контролировать больше дюжины людей, прикрывающих глаза призраками".

"Тебе не нужно контролировать дюжину людей..." сказал Цзян Инь тихим голосом, "Тебе нужно контролировать двух или трех человек здесь, просто дай им подкатить своими пулеметами к твоим собственным людям."

Цзян Инь сказал, что это была действительно хорошая идея, поэтому я схватил их и побежал замертво вперед к фронту. Когда я переехал эту группу врагов, я обезвредил Пьяный Плавник Золотого Будды, и внезапно мы быстро упали на дно, прежде чем эти ребята поняли, что мы были над головой. Когда мы упали, я укусил палец и быстро написал заклинание "Порочная пустота" на Чжаньфу.

Когда я собирался приземлиться, я сразу же распространил Тур Пьяного Золотого Будды и позволил энергии инь тянуть за мою одежду, поднимая меня вверх, и всё моё тело было похоже на прыжок с тарзанкой, в конце концов, остановившись. В это время они сразу же заметили нас двоих. Два священника закричали с тревогой, а солдаты спешно повернули головы, их лица резко изменились.

"Быстро!"

Я рычал и ударил ножом Чжанхуа по направлению к священнику, и на мгновение пустота злобного Бога немедленно проявилась, в то время как Цзи Сэньвэй сразу же задержал другого священника, и в то же самое время Цзян Инь начал закрывать глаза призраком.

Монах, против которого я сражался, побледнел, и он был так занят, что вызвал копье, чтобы сопротивляться, но где была Пустота Злобного Бога, что он смог сопротивляться. Я видел, что длинное копье было полностью разбито, и Тень Пустоты Жестокое Бога также разбила его тело на куски. В то же время, звук выстрелов с этой стороны наконец-то раздался!

"Бах!"

Внезапно я почувствовал горячую, острую боль в животе и понял, что меня подстрелили. В то же время двое из темной группы сумели укрыться от призраков и безумно стреляли в своих товарищей по команде, и это было чрезвычайно хаотично в течение некоторого времени. Я перенесла боль в животе и присоединилась к Чи Сэньвэй в общении с другим священником, и

благодаря нашим усилиям этот священник был быстро обезглавлен. Цзи Сэнвэй также немедленно распустил свои Призрачные Глаза и сказал группе солдат бросить оружие и зарядить вперед. В мгновение ока они все упали под пули.

Наконец-то... о части врага позаботились.

Я хрюкнул от боли, а потом сел на землю на задницу. Цзян Инь с тревогой побежал ко мне, чтобы проверить мои травмы, а потом не мог не всасывать глоток холодного воздуха.

Я видел, что маленькое отверстие размером около четырех сантиметров было вырвано пулей в брюшной полости, ближе к талии, и кровь лихорадочно вытекала, что касается пули, то она была в более глубоком месте.

Мне было больно и холодный пот на голове, и дрожь, я сказал: "Похоже... Я не могу остановить эту штуку в данный момент, просто как она взорвалась?"

"Из-за давления воздуха..." быстро объяснил Икузенве: "Когда пуля попадает в тело, тело не выдерживает внезапного изменения давления воздуха, вызывающего взрыв".

Я кивнула и сказала, что высокотехнологичные вещи очень хлопотные. Цзян Инь с тревогой сказал: "Не двигайся, я вытащу пулю за тебя".

Я кивнул, когда на руке Цзян Ина сразу же появился черный газ, а затем этот черный газ превратился в клещи, вытаскивая пулю изнутри меня. Это ощущение было очень болезненным, и я почти потерял сознание от боли несколько раз, дрожа: "Цзян-Ин, вы можете смотреть внимательно". Я помню, что ты не можешь просто вытащить нож после того, как в тебя попали, ты можешь просто всадить пулю после этого или нет?"

"Ты можешь использовать только божественное лекарство..." спокойно сказал Цзян Ин, "Неважно, сможешь ли ты вытащить его или нет, нехорошо позволять пуле остаться внутри тебя навсегда, верно?"

Я подумал об этом, в это время Цзян Эркян и другие люди также спешили посмотреть на моего холостяка, у моего народа красные глаза, и все они сказали, что им стыдно за меня. Я помахал рукой и сказал, что это вопрос силы, нечего чувствовать себя виноватым, играй в полную силу, это хорошо. Тогда я заметил, что только Цзян Эркиан и остальные переехали, но черная гигантская рука за мной не гналась, эта ситуация меня немного удивила, я не мог не сказать: "Черная гигантская рука пропала, значит ли это... Брат Ли преуспел?"

"Не обязательно..." второй Цянь покачал головой, "Может быть, это просто прерывает вызов Исида, сейчас мы не можем ничего сделать, пока не получим новости о Ли Даро". Сначала я дам тебе божественное лекарство, я тебя обидел."

Я покачала головой и сказала, что все в порядке, а когда наносила божественное зелье, то сразу почувствовала себя намного комфортнее. Хотя божественная медицина была велика, я пока не мог двигаться, но Цзян Эрцянь и другие все еще должны были продвинуться вперед и встретиться с армией Яна. Они беспокоились, что я буду в опасности, но я покачал головой и сказал им, чтобы они просто двигались вперед и пошли дальше, как только я оправлюсь.

Сейчас все было важно, поэтому у нас не было никаких притязаний и мы продолжали двигаться в направлении фронта. Я лежал на большом камне и смотрел на небо уставшим, Цзи Сэнвэй ушёл, чтобы помочь им, и только Цзян Инь остался рядом со мной, чтобы защитить меня.

Я задыхался и попросил Цзян Ина прикурить мне сигарету, он вытащил сигарету и положил ее мне в рот, он собирался зажечь ее, вдруг раздался выстрел, и с глухим звуком зажигалка в руке Цзян Ина... внезапно взорвалась.

Кто-нибудь!

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1045479>